

Цзюли и сам не вполне понимал, что именно он чувствует к Ли Хуайхэну. Казалось бы, все люди одинаковы, никто не заслуживает статуса «особенного» — через его жизнь прошли тысячи лиц, он повидал немало чужих страстей и капризов.

Его сердце давно превратилось в выжженную пустыню. Откуда же взяться этому живому, бьющемуся пульсу?

Но когда он представлял, что проведет с этим человеком всю жизнь, он не просто принимал эту мысль — он жаждал её. Он предвкушал, как каждое утро будет просыпаться и видеть Хуайхэна рядом. Как будет целовать его, пробуждая от сна, ловить этот сонный, затуманенный взгляд и с улыбкой шептать: «Доброе утро».

А вечером, перед сном — горячий, влажный поцелуй и тихое: «Спокойной ночи».

Внешне Цзюли оставался бесстрастным, но в мыслях рисовал бесчисленное множество картин, и главные герои в них никогда не менялись.

Он смотрел на то место, где только что стоял Ли Хуайхэн, прежде чем исчезнуть из игры. В душе не было ликования от взаимности — лишь невыносимая тяжесть. Лиртэ Райнсмани впервые за тридцать лет жизни... колебался.

И причиной была трусость. Самая смехотворная вещь на свете: он не боялся смерти, не боялся унижений или ложных обвинений, потому что его достоинство нельзя было растоптать.

Но он боялся принять чью-то привязанность. Когда он успел стать таким слабаком?

Цзюли опустил голову, горько и почти мученически усмехнувшись. Его взгляд, прежде спокойный, стал яростным. Он стал самым прославленным генералом Империи не благодаря фамилии Райнсмани — он добился всего сам, стирая руки в кровь.

Более того, из-за этой фамилии ему приходилось прикладывать в разы больше усилий, чем любому другому.

В его словаре никогда не должно было быть слова «робость». Если он чего-то хотел, он должен был за это бороться. Но... не сейчас. Нужно подождать. Подождать, пока он вновь не обретет твердую почву под ногами, пока не встанет во весь рост, а не будет влачить существование в нынешнем опальном положении.

Тем временем Ли Хуайхэн, покинув игру, буквально метался в своей виртуальной капсуле. Он комкал подушку, чувствуя себя так, словно жизнь кончена.

«Что я творю? — думал он. — То, как я себя вел... это же было чистое признание!»

В современной Империи, если человек слишком долго смотрел на чашку, его могли заподозрить в том, что он в неё влюбился и намерен вступить в брак. А между двумя мужчинами, которые так часто проводят время вместе, разве может быть просто «чистая дружба»?

К тому же, они неудержимо тянулись друг к другу. Странная, необъяснимая фамильярность, полное согласие во всем — оставаться просто друзьями им явно было не суждено.

Хуайхэн, впервые познавший томление любви, не понимал, как именно влюбился. Но если бы он и сейчас не осознал своих чувств, то все прожитые двадцать шесть лет пошли бы прахом, а школьные уроки физиологии можно было бы смело возвращать учителю.

Все произошло слишком естественно. В двадцать шесть лет вполне пора кем-то увлечься. Если бы его спросили, что именно ему нравится в Цзюли, он бы ответил: «С ним я чувствую себя счастливым». Одна мысль о том, чтобы провести с ним вечность, казалась правильным решением.

На самом деле, если бы Хуайхэн четко понимал, за что именно полюбил Цзюли, он бы, пожалуй, заставил себя отступить.

Его снедало любопытство. Он хотел знать о Цзюли всё, особенно о том, каков тот в реальности. И чем больше он узнавал, тем сильнее оно терзало его, заставляя желать большего.

Каждая новая грань характера Цзюли становилась для Хуайхэна сюрпризом и приносила радость. Он принимал его любым.

Наверное, это безумие. Но обида на то, что Цзюли отказался дать свой номер Соми, все еще сидела занозой в сердце. Возможно, Цзюли считал, что десять дней знакомства — недостаточный срок для переноса отношений в реал?

Но ведь он доверил ему свои чувства, а это значило, что Хуайхэн ему как минимум не противен. От одной этой мысли парень широко улыбнулся и снова начал ворочаться в капсуле. Тесное пространство отозвалось глухим стуком от его бурных движений, и Хуайхэн густо покраснел.

Никогда раньше никого не преследовавший, он решил действовать осторожно, шаг за шагом. Пока Цзюли не отверг его окончательно, пока они не рассорились — шанс есть, верно?

Воодушевленный, Хуайхэн выбрался из капсулы, быстро запрыгнул на кровать и замер с глупой, неудержимой улыбкой.

По привычке он зашел на публичный аккаунт Райнсмана в Сони. Его кумир по-прежнему редко что-то публиковал. Хуайхэн, немного обеспокоенный этим, не удержался и отправил личное сообщение:

«Зрители любят активных стримеров. Попробуйте чаще делать посты в Сони. Необязательно про игру — можно просто делиться чем-то из жизни».

Выйдя из капсулы, Цзюли по указанию Бай Юя выполнил несколько упражнений по реабилитации, когда на его браслет пришло уведомление от «Ши му буши хэн». Особый звуковой сигнал стоял только на этом пользователе. В конце концов, этот человек поддерживал его восемь лет. Цзюли ощущал к нему глубокую симпатию и родство душ, словно к близкому другу, с которым никогда не доводилось поговорить по-настоящему.

Но Цзюли и сам поражался: почему он полюбил Хуайхэна, но не смог полюбить «Ши му буши хэн»? Видимо, Хуайхэн был для него более живым, осязаемым человеком, который видел его настоящего.

Любовь и преклонение «Ши му буши хэн» были слишком иррациональны. Тот обожал мифического, обожествленного Лиртэ Райнсмана, а не реального мужчину. Цзюли не хотел разрушать эту иллюзию, но понимал: в этом фанатском восторге слишком много лишнего.

Тем не менее, этот человек оставался его преданным союзником и единственным, кто желал ему добра, когда все остальные отвернулись. Цзюли проигнорировал поток оскорблений в комментариях и сосредоточился на совете своего давнего фаната.

В индустрии стриминга Цзюли действительно был новичком, хотя и собирался придерживаться собственных принципов. Пусть на это уйдут десятилетия — ему всего тридцать, время есть.

Внезапно в голове промелькнула странная мысль.

«Имя "Ши му буши хэн"... не слишком ли оно созвучно с именем Хуайхэн?»

Цзюли усмехнулся собственной нелепой фантазии. Его воображение явно разыгралось.

Но мысль не отпускала: иероглифы «Дерево» и «Черта» присутствовали в имени Хуайхэн...

Если это один и тот же человек... Внутри Цзюли всё вскипело. Одно дело — холодные строчки на экране от анонима, и совсем другое — если это живой, искренний Хуайхэн, чья привязанность прошла сквозь годы и пространство.

Цзюли тряхнул головой. Это невозможно.

Он отправил краткий ответ:

«Спасибо за совет».

Лиртэ Райнсмани не собирался менять себя ради выгоды. Он не хотел превращаться в клоуна ради охватов. Те, кто любит его — пусть любят, те, кто нет — их дело. У него всё ещё была гордость.

Ли Хуайхэн, мгновенно получив ответ, обрадовался, но былого трепета уже не было. Вместо этого в душе шевельнулась легкая грусть: «Вот бы Цзюли мог так же переписываться со мной в реальности...»

Он решил добавить ещё один совет:

«Кстати, вы могли бы выкладывать записи своих стримов на крупные видеохостинги. Так люди, которые не успели на трансляцию, смогут посмотреть их позже. Будет здорово, если вы выберете и смонтируете самые интересные моменты».

В Империи сейчас почти каждый пользовался «Hexagon Video» — там можно было найти всё: от голографических клипов до двухмерных роликов. Многие стримеры делали нарезки забавных моментов, привлекая толпы новых фанатов.

Этот совет заинтересовал Цзюли. Он ответил:

«Большое спасибо за ваши предложения».

Ли Хуайхэн улыбнулся и не стал больше беспокоить кумира. Их отношения ещё не доросли до того, чтобы желать друг другу спокойной ночи, но пара фраз от Цзюли сделала его по-настоящему счастливым.

Восемь лет он следовал за этим человеком. Никто не желал Цзюли счастья больше, чем он, пусть даже ему суждено наблюдать за этим счастьем издалека.

Цзюли, отложив переписку, с головой ушел в изучение видеомонтажа. Весь его день был расписан по минутам, и ради новых знаний пришлось пожертвовать сном, но такая деятельная жизнь лишь придавала ему сил.

А Хуайхэн, выключив браслет, сладко уснул. Ему снилось что-то прекрасное, но, проснувшись утром, он не смог вспомнить ни детали.

Рано утром пришло сообщение от Цзюй Жэня. Оказалось, друзья внезапно решили воспользоваться предстоящим Фестивалем дегустации, чтобы провести совместный стрим и

немного расшевелить аудиторию.

<http://bllate.org/book/17471/1698614>